Брытченко Кристина,
ученица 10 класса МКОУ «Ленинская средняя общеобразовательная школа № 1» г. Ленинск Волгоградской области

Научный руководитель:
Иванова Раиса Васильевна, сотрудник музея истории школы

Детство, опаленное войной

Великая Отечественная война стала самой жестокой и кровопролитной из всех, когда-либо пережитых человечеством. По количеству жертв (погибших, пропавших без вести) ей нет равных. Особое уважение и преклонение вызывают у нас, детей Волгоградской области, защитники Сталинграда, чьи имена высечены на гранитных стенах Зала Славы на Мамаевом Кургане. Сколько их!.. Это они выполнили приказ: «Стоять насмерть! За Волгой для нас земли нет!» Тысячи героев были награждены медалями и орденами за проявленные отвагу и мужество.

В нашей стране не было ни одной семьи, которая не испытала бы трудности и лишения, потерю родных и близких, и которая не внесла бы свой вклад в общую Победу над фашизмом. Не обошла Великая Отечественная стороной и моих родных: изменила их жизнь, нарушила планы, оставила неизгладимый след в их судьбах.

Мой прадед, Александр Максимович Брытченко, в 1941 году с отличием закончил школу и после ускоренного выпуска военного училища был отправлен командиром разведки на Волховский фронт. С войны вернулся слепым, инвалидом первой группы. Он кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, имел множество медалей. Прапрадед - Романов Иван Андреевич, погиб под Сталинградом. Другой прапрадед, Васильев Григорий Иванович, пал смертью храбрых на Курской дуге. Обе прапрабабушки мои, Васильева Мария Афанась-

евна и Романова Мария Ивановна, строили железную дорогу «Сталинград-Владимировка». К сожалению, сегодня их уже нет в живых.

О Великой Отечественной войне создано много документальных и художественных произведений. Некоторые из них посвящены детям – в полном смысле труженикам тыла независимо от возраста и поприща, на котором они трудились. В рассказе А. Платонова «Возвращение» главный герой, Алексей Иванов, гвардии капитан, вернулся после войны домой, где его ждали жена Любовь Васильевна с детьми. Он увидел, как рано повзрослел его сын Пётр. «Отец увидел, что Пётр был малорослый и худощавый мальчуган, но зато головастый, лобастый, и лицо у него было спокойное, словно бы уже привычное к житейским заботам, а маленькие карие глаза его глядели на белый свет сумрачно и недовольно, как будто повсюду они видели один непорядок. Одет-обут Петрушка был аккуратно: башмаки на нём были поношенные, но ещё годные, штаны и куртка стёртые, переделанные из отцовской гражданской одежды, но без прорех… и весь Петрушка походил на маленького, небогатого, но исправного мужичка». «Иванов видел, что боле всех действовал по дому Петрушка. Мало того, что он сам работал, он и матери с сестрой Настей давал указания, что надо делать, и что не надо, и как надо делать правильно». [1, с. 172]

Не обошёл тему детского труда и великий писатель А. Приставкин в своей повести «Ночевала тучка золотая». Два брата-близнеца, оказавшись на Кавказе, будучи ещё совсем маленькими, работали на консервном заводе: «Прошла неделя. Колонистов всех, кроме девочек, перевели работать в цех. Рассовали кого куда. Несколько человек попали на мойку банок…Другую часть колонистов отправили на конвейер…Стоя по обе стороны, надо было ловко выхватывать всяческие веточки, листья, гниль, не пропуская ничего лишнего… Стоять у конвейера целый день надоедало…». [2, с. 17]

В книге «Горячий цех» Б.Н. Полевой описывает, как он побывал в дни Сталинградской битвы на Тракторном заводе: «В одном из цехов идёт горячая работа. Ремонтируются подбитые танки. Рядом с военными ремонтниками –

рабочие и среди них подростки. Они работают молча, сосредоточенно, сурово сдвинув брови, стараясь всю силу своей воли, всю быстроту своих умных и уже опытных рук вложить в эту работу… Когда в дальний угол цеха ударил снаряд и осколки стекла, брызнув, упали им под руки, они даже не оглянулись, продолжая возиться в моторе танка. Лица черны от ржавого масла, сверкают белки воспалённых от бессонницы глаз». [3, с. 566] Когда я читала об этом трудном времени, я вспоминала бабушкины рассказы о её военном детстве.

Многие подростки заканчивали ФЗО и ремесленные училища, чтобы работать на восстановлении народного хозяйства. Об этом рассказывала моя бабушка, Капиталина Григорьевна, об этом же говорится в повести нашего земляка, писателя А. Терлянского «Отшельник с Чёрного ерика»: «Для восстановления разрушенного подчистую Сталинграда нужны были рабочие руки, и всю молодёжь от 14 лет забирали (другого слова не было) в школы ФЗО и ремесленные училища, обучая их там разным нужным профессиям. В рыболовецких, овощных, животноводческих бригадах остались бабы, старики, подростки 10-12 лет да вернувшиеся с войны калеки-фронтовики, от которых почти не было физической помощи». [4, с. 166]

Но особенно трогают воспоминания непосредственных участников тех событий, которые всё видели своими глазами. В нашей школе есть памятник учителям и ученикам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, и музей истории школы, где бережно хранятся воспоминания современников, материалы и документы об этих тяжких годах. Я познакомилась с ними и захотела пополнить музей новыми материалами, полученными в результате моей исследовательской работы.

В нашей семье бережно хранится много орденов и медалей за боевые и трудовые заслуги, и у каждой награды – своя история. Одна из них – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Приложение 1). Я удивилась, когда её обнаружила. Потому что я думала, что награды могли иметь только участники боевых сражений, а тут - «за труд». Мне захотелось узнать об этой награде побольше. Оказалось, что ею награждена моя бабушка,

Овсянникова (Васильева) Капиталина Григорьевна. Зная о войне не понаслышке, она стала живой ниточкой, связавшей меня с тем суровым и героическим временем, с историей нашего края и страны.

Накануне празднования Победы в Сталинградской битве я решила взять у неё интервью[1]:

Б.К. *Бабушка, расскажи мне о своей семье, где вы жили до войны?*

О.К.Г. Родилась я 17 марта 1931 года в селе Колобовка[2] Сталинградской области. Сначала нас было трое: мама, папа и я. Жили очень бедно, но вокруг было много родни, и все друг другу помогали, чем могли. В 1933 году случился страшный голод, люди умирали прямо на улице, но мы остались живы. В 1935 году переехали в город Ленинск, папа поступил на работу в артель «Красная Звезда» шорником. В 1936 году у нас родилась моя сестрёнка Тамара, а в 1939 году – братик Валентин. Жили хорошо, у нас было крепкое хозяйство, все трудились не покладая рук. У меня были красивые платья, мама тоже любила наряжаться, у нас часто собиралась родня по праздникам, и мы шумно веселились… В 1940 году я пошла в первый класс. Школа была далеко от дома, но я никогда не опаздывала на уроки, училась хорошо, очень любила свою первую учительницу, Марию Ивановну Лисину.

Б.К. *Как изменилась ваша жизнь с началом войны?*

О.К.Г. Закончилось всё хорошее, и начались мои мытарства. Отец ушёл на фронт, маму мобилизовали на строительство железной дороги близ Ленинска (Приложение 2). Кроме того, она ещё и рыла в степи убежища для самолётов (Приложение 3). Работала она с раннего утра и до поздней ночи, приходила домой такая уставшая, что падала с ног, иногда не поевши, засыпала. Заботы о доме и младших детях легли на мои маленькие плечи. Я доила корову, убирала на базу. Жили мы на берегу реки Ахтуба, я сама ездила на санках в займище за камышом и хворостом для топки печи. Нужно было поддерживать тепло в доме с маленькими детьми, а главное – еще и сварить, детей накормить, маму дож-

[1] В большем объёме интервью дано в Приложении № 7.

[2] Ныне - село Колобовка Ленинского района Волгоградской области.

даться с работы… Так что мой рабочий день длился ничуть не меньше, чем мамин. И все мы каждый день с нетерпением ждали известий с фронта, писем от папы.

Б.К. *Что тебе особенно запомнилось о войне?*

О.К.Г. До лета 1942 года она была далеко от нас, а вот когда началось наступление на Сталинград, нам стали слышны звуки канонады, раздававшиеся со стороны города, стали летать самолёты, участились бомбёжки. Осенью этого года наш город наполнился беженцами и ранеными, которых перевозили из Сталинграда по реке. (Тогда по Ахтубе ходили пароходы «Штиль» и «Марат».) Сразу всех девать было некуда. Двор у нас был большой, поэтому их размещали везде: в доме, на кухне, в сарае и даже во дворе (ещё не наступили холода). Вскоре беженцев увезли на восток, а раненые остались. Мы за ними ухаживали: писали за них письма родным и близким, стирали бинты и одежду. Был какой-то конвейер: одних увозили, других привозили…

Б.К. *А что вы делали вечерами?*

О.К.Г. До войны мы держали овец и была своя шерсть. И зимой, темными вечерами мы с мамой пряли пряжу и вязали носочки бойцам и варежки с двумя пальцами. Провожали выздоравливающих и дарили им свое рукоделие, а фронт был рядом, в Сталинграде.

Б.К. *Было ли тебе страшно – война всё-таки?*

О.К.Г. Конечно. Страшно было за папу – он был на фронте и каждый день мог быть убит. Боялась за маму и за детей. Фронт был совсем близко. Недалеко от нашего двора была пустошь, там стояло много машин, так эти немцы, проклятые, так и летали над ними. Я боялась, что, если начнут бомбить, разрушится наш дом. Что станет с нами?

Б.К. *Бабушка, расскажи, вы учились во время войны?*

О.К.Г. Когда началась Сталинградская битва, и в прифронтовой Ленинск стали переправлять раненых, все школы были заняты под госпитали (Приложение 4), поэтому дети стали учиться в частных домах (выбирали попросторнее). Приносили с собой столы и стулья. Потом нам под школу выделили большое

здание (в нём сейчас размещается библиотека), там же были расселены испанские дети (Приложение 5).

Б.К. *Чем питались вы в те годы, во что одевались?*

Бабушка задумалась ненадолго, на глазах появились слёзы.

О.К.Г. О, об этом даже вспоминать не хочется. Всё лето мы работали в поле: с сумками на шее собирали для колхоза колоски, их сдавали на склад, а потом зерно веяли, пропалывали овощи, копали и собирали картошку. Мы были как старички малые. В общем, делали всё, что скажут, причём наравне со взрослыми. Мало нам доставалось того хлеба и тех самых овощей. Каждый подросток следовал кличу: «Всё для фронта, всё для Победы!» Мы понимали, что своим трудом помогали изгнать фашистскую нечисть с родной земли. Ранней весной мы питались корешками, которые доставали с Бабьего лимана негнущимися от холода ручонками, собирали жёлуди под дубами, перемалывали их в некое подобие муки и пекли хлеб с различными травяными добавками. Конечно, заготавливали ягоды и грибы, рыбу ловили и сушили.

Помню, что одежда наша вся пришла в негодность, я носила перешитые мамины вещи, младшая сестра донашивала за мной, брату достался довоенный папин гардероб. Однажды в школе сказали, что скоро нас будут принимать в пионеры. Я так обрадовалась! Но потом огорчилась. У меня не было подходящего для торжественного случая наряда. И тут как нельзя кстати привезли помощь от американцев. Мне достались платьице и кофточка, да такие красивые! Счастью моему не было предела! Я вся сияла, когда произносила слова Торжественного обещания на школьной линейке. А потом мне поверх платья повязали алый галстук.

Б.К. *Бабушка, а видела ли ты сражения, встречалась ли с немцами?*

О.К.Г. Однажды мы наблюдали воздушный бой нашего лётчика с немецким. Они кружили прямо над нами, над нашим домом, над речкой и поймой. Немец подбил наш самолёт. По-видимому, наш лётчик хотел прыгнуть с парашютом, но почему-то не смог, так и ушёл в лес. За мостом, где была мельница, самолёт и разбился. Похоронили лётчика в центре города, в парке, где сейчас

стоит Дворец культуры «Октябрь» (Приложение 6). Другие сражения я не видела. Огромную радость мы испытали, когда узнали, что немцев у Сталинграда окружили, попали-таки они в наш советский котёл! Вскоре к нам вместо наших беженцев и раненых стали перевозить пленных немцев. Их было так много! За городом стояли два больших барака, туда до войны свозили зерно с полей во время уборочной, а зимой 1943 года туда пригнали пленных немцев. Мы бегали смотреть на них, они производили грустное зрелище: почти раздетые, грязные, голодные, многие были с ранами. Кто одеялами укутывался, кто в каких-то обмотках, точно, как в кино показывают. Тогда морозы стояли ужасные – доходило до 42-50 градусов. Мы-то у себя дома печь топили постоянно, и то было не особо тепло, а бараки не нагреешь. Немцы, как лошади, от холода топали всю ночь, пытались согреться. Наутро приезжали сани, запряжённые быками, на них, как брёвна, грузили замёрзших насмерть фашистов и увозили в займище. А переживших зиму погнали обратно восстанавливать разрушенный Сталинград.

Б.К. *Остались ли у тебя какие-то добрые воспоминания о войне?*

О.К.Г. Это моя мама. Её я вспоминаю с огромной любовью, нежностью и благодарностью. В такие тяжёлые годы она не падала духом, поддерживала семью. Какие она устраивала нам праздники! На Новый год она делала из веточек деревьев ёлку, украшала её бумажками и ватой, собирала детей со всей улицы. Мы водили хороводы, пели песни, танцевали. Каждый заслуживал подарок от Деда Мороза (моей мамы). Среди гостинцев были сухофрукты, съедобные корешки. Но даже таким подаркам были все очень рады! Так от мамы к нам, детям, её доброта передалась, а я её своим детям оставила. Теперь я уже давно бабушка богатая: у меня 4 внука, 2 внучки и правнуков 8 человек. Всем я довольна!

Я поблагодарила свою прабабушку за интересный рассказ, а пока шла домой, всю дорогу думала о том, что зря в жизни ничего не бывает и награды просто так не раздают: десятилетняя девочка, действительно, трудилась доблестно на общее благо, стала примером для нас, её потомков. Думаю, что совре-

менному поколению есть чему поучиться у людей, переживших войну. Эти воспоминания я обязательно передам своим детям, чтобы память не умирала:

И память нам покоя не даёт,
И совесть нас с тобой частенько гложет,
И двести лет, и триста лет пройдёт,
Никто у нас войны забыть не сможет!

Список источников и литературы:

1. http://platonov-ap.ru/novels/vozvraschenie.

2. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. - М.: «Правда», 1990. 464 с.

3. Полевой Б.Н. «Горячий цех». - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 566 с.

4. Терлянский А.Ф. Длинная душа. Повести и рассказы. – Волжский; «Издательский дом Кнауб», 2003. 160 с.

5. Библиографическое пособие «Идут по войне девчата…» Женщины Ленинского района — участницы Сталинградской битвы. Выпуск 1, Ленинск 2012.

6. Материалы музея Истории школы Ленинской средней общеобразовательной школы № 1 Ленинского муниципального района Волгоградской области.

7. Материалы районной газеты «Знамя» № 151 от 20 ноября 2012: Чурзина М. «И живы в памяти воспоминанья…»; № 3 от 14 января 2016: Федосеева М. «День рождения — в Рождество».

8. Газета «Сталинградская правда» № 27 от 04 февраля 1943.

9. Литературная газета. 2012. № 46-47.

10. Сталинградская битва. Энциклопедия/ Под ред. Загорулько М.М. Волгоград, 2007.

11. Коровина В.Я. Литература. 8 класс. Учебник. Ч 2. М.: Просвещение, 2013. 172 с.

Приложения

Приложение 1

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Овсянниковой (Васильевой) Капиталины Григорьевны

Приложение 2

Из воспоминаний строителей железной дороги «Сталинград – Владимировка» жителей города Ленинска Надежды Петровны Щеблыкиной, Татьяны Андреевны Фроловой, Матроны Степановны Зайцевой, Прасковьи Евгеньевны Починок, Веры Николаевны Карповой, Марии Афанасьевны Васильевой, Татьяны Дмитриевны Киселевой: «Нелегкая это бы задача – строить дорогу во время войны. Мы, маленькие дети, тогда ничего не понимали в политике, но знали, что строительство дороги нужно к весне 1942 года. И построили мы ее не за пять месяцев, как предполагалось, а за 75 дней». (Архивные документы музея школы).

Историческая справка: 01 октября 1941 года пришел приказ И.В. Сталина о строительстве железнодорожной ветки «Владимировка – станция Паромная». По-военному этот объект назывался «Строительство-10».

42 километра линии железной дороги предстояло построить жителям Ленинского района. 27 декабря 1941 года по ней открылось движение поездов, благодаря мужеству, адскому терпению, огромному трудолюбию и самоотверженной любви к Родине простых тружеников села. Они не имели наград, и имена не увековечены, никто не составлял их списков. А эти люди заслуживают того, чтобы о них знали, помнили, прежде всего, дети и подростки, мои ровесники. К 70-летию железной дороги поисковики нашли 70 человек – участников строительства, в то время им было 13-15 лет.

Приложение 3

Мемориальная доска, установленная на здании по улице Ленина 213 в городе Ленинске Волгоградской области

Приложение 4

Здание МКОУ ЛСОШ №2 по улице Первомайская 1, в которой в годы войны располагался военный госпиталь, и установленная на нём мемориальная доска

Приложение 5

Из воспоминаний Федосьи Михайловны Степановой, учительницы начальных классов, которая в годы войны учила испанских детей: «В 1939 году, когда была оккупирована Испания, группу испанских детей привезли в Ленинский район. Часть детей осталась в городе. Несколько детей жили у меня дома, после войны они писали мне письма. Дети учились в нынешнем здании библиотеки, а раньше это было здание педагогического училища» (Архивные документы музея школы).

Из воспоминаний Александра Ивановича Гужвенко, участника строительства железной дороги «Владимировка-Сталинград» (тогда ему было 15 лет): «Старших испанских детей распределили в колхоз «Путь Ильича» и они там работали вместе с колхозниками на полях» (Архивные документы музея школы).

Приложение 6

Памятник на могиле летчика Чернова Даниила Авксентьевича, погибшего в городе Ленинске 20 сентября 1942 года

Справка о Д.А. Чернове

Даниил Авксентьевич Чернов родился в Белоруссии 8 декабря 1901 года в селе Дубровка Гомельской губернии в семье крестьян. В 1922 году он стал бойцом Красной Армии, получил назначение в 7-ую Самарскую кавалерийскую дивизию, в которой прослужит 10 лет. В 1933-1936 гг. Чернов учился в Военной академии им. М. Фрунзе. В 1938 году ему было присвоено звание полковник. С апреля 1939 года – старший помощник начальника 3-го отделения 4-го отдела Генштаба РККА. С марта 1940 года – начальник 2-го отделения 1-го отдела Управления устройства и службы войск Главного управления РККА. В июле 1941 года – помощник начальника, с августа 1941 года – начальник оперативного отдела, он же - заместитель начальника штаба оперативной группы линии обороны МВО.

Великая Отечественная война застала Даниила Авксентьевича в Москве, где он учился в академии Генерального штаба им. Ворошилова. В период битвы под Москвой служил в штабе Западного фронта. В августе 1942 года был назначен старшим помощником начальника оперативного отдела Сталинградского фронта.

17 декабря 1942 года при выполнении боевого вылета по координации наступающих советских войск в районе Сталинграда получил смертельное ранение. С воинскими почестями похоронен в парке города Ленинска Волгоградской области. Награжден орденами «Знак Почета», «Красного Знамени».
(Архивные документы городского музея).

Приложение 7

Интервью Овсянниковой (Васильевой) Капиталины Григорьевны, взятое Брытченко Кристиной 1 февраля 2016 г.

1. **Какова семья интервьюируемого: члены семьи, где проживали, чем занимались родители до войны?**

В 1935 году наша семья переехала в город Ленинск. Папа, Васильев Григорий Иванович, поступил на работу в артель «Красная Звезда» шорником. В 1936 году у нас родилась моя сестренка Тамара, а в 1939 году – братик Валентин. Мама, Васильева Мария Афанасьевна, не работала, воспитывала моих братика и сестренку. Жили хорошо, у нас было крепкое хозяйство, все трудились, не покладая рук.

2. **История самого героя: год и место рождения, как проходило детство, в т.ч. где обучался до войны?**

Родилась я 17 марта 1931 года в селе Колобовка Сталинградской области. Жили там мама, папа и я. Жили очень бедно, но вокруг было много родни, и все друг другу помогали, чем могли. В 1933 году случился страшный голод, люди умирали прямо на улице, но мы остались живы. В 1935 году мы переехали в Ленинск, а в 1940 году я пошла в первый класс. Жили мы на берегу реки Ахтуба, на улице Фрунзе, 64, где раньше был райтоп, я ходила в школу, где госбанк, это Горохова школа, там сейчас рядом редакция газеты «Знамя». Школа была от дома далеко, но я никогда не опаздывала на уроки, училась хорошо. Первую учительницу Марию Ивановну Лисину я очень любила, она хорошая была, помогала нам, не ругалась. Училась с Женей Жолобовой, Степаном Тельбуховым, Вовой Жуковым. Когда началась Сталинградская битва и в прифронтовой Ленинск стали переправлять раненых, все школы были заняты под госпитали, поэтому дети стали учиться в частных домах (выбирали попросторнее). Я училась в школе на улице Крупской, напротив теперешнего рыбколхоза, а тогда там был берег пустой. Ходили в школу со своими стульями, столами. Когда освободили Сталинград, меня перевели в школу, где жили испанские дети, теперь это здание городской библиотеки. А заканчивала школу у лимана, это вторая школа теперь.

3. **Как изменилась жизнь с началом войны? Кто из взрослых был призван в армию, кто пошел работать, как это повлияло на детей?**

Началась война. Закончилось все хорошее, и начались мои мытарства. Отец ушел на фронт, когда фашисты подошли к Сталинграду, хотя у него была бронь. Он пал смертью храбрых на Курской дуге в 1943 году. Маму мобилизовали на строительство железной дороги близ Ленинска. Кроме того, она еще и

рыла в степи убежища для самолетов. Работала она с раннего утра и до поздней ночи, приходила домой такая уставшая, что падала с ног, иногда не поевши, засыпала. Заботы о доме и младших детях легли на мои маленькие плечи, ведь я «большая» уже – мне 10 лет. Я доила корову, убирала на базу, сама ездила на санках в займище за камышом и хворостом для топки печи. Нужно было поддерживать тепло в доме с маленькими детьми, а главное – еще и сварить, детей накормить, маму дождаться с работы… Так что мой рабочий день длился не чуть не меньше, чем мамин.

Брат с сестрой маленькие еще, а я «большая» - мне 10 лет. Все легло на мои маленькие плечи. Маму мобилизовали на работу: строить железную дорогу и рыть для самолетов убежище в степи. Мама уходила с раннего утра и до поздней ночи работать. Несмотря на то, что была война, такие переживания, мама была всегда у нас доброжелательная, всегда у нас дети собирались. На Новый год сделала из веток елку, укрыла бумажечками и гостинчики сделала нам: поджаренные корешки и чуть старых довоенных запасов сухофруктов. А мы были так рады этому! Вот от мамы и к нам, детям, доброта передалась. У папы моего была бронь, а когда фашисты подошли к Сталинграду, его призвали в армию. Он пал смертью храбрых на Курской дуге в 1943 году.

4. Жизнь во время войны. Чем питались, во что одевались, где жили?

Все работы по дому были на мне. Жили плохо, холодно, голодно, разутые, раздетые, ходить вообще было не в чем. Папа до войны всю родню обшивал поршинками[3]. У меня они были, мне казалось, что они очень красивые. Вот в них я и ходила в школу. Ходили в займище, где Бабий лиман за корешками. Там росла трава-тягун[4], ее корешки мы искали. Мы залезали в ледяную воду, руками дергали эти несчастные корешки. Желуди для нас были лакомством, их еще найти надо было, их перемалывали в муку и с добавками травы пекли хлеб. Весной помогали выживать трава лебеда, калачики, ягоды, грибы.

5. Почему и когда пришлось пойти работать?

До лета 1942 года она была далеко от нас, а вот когда началось наступление на Сталинград, нам стали слышны звуки канонады, раздававшиеся со стороны города, стали летать самолёты, участились бомбёжки. Осенью этого года наш город наполнился беженцами и ранеными, которых перевозили из Сталинграда по реке. (Тогда по Ахтубе ходили пароходы «Штиль» и «Марат».) Сразу всех девать было некуда. Двор у нас был большой, поэтому их размещали везде: в доме, на кухне, в сарае и даже во дворе (ещё не наступили холода). Вскоре беженцев увезли на восток, а раненые остались. Мы за ними ухаживали: писали за них письма родным и близким, стирали бинты и одежду. Был какой-то конвейер: одних увозили, других привозили… Госпиталь находился где сейчас

[3] Поршинки (поршни) - самосшитая обувь из кожи.

[4] Трава-тягун - это растение чина лесная (Lathyrus sylvestris L.), многолетнее травянистое растение. В нашей местности в годы войны корни этого растения сушили и использовали для еды.

ПУ-47, там была школа. Не хватало женских рук, поэтому приходилось работать нам, детям.

6. В чем заключалась работа? Что это было за предприятие (колхоз или организация)?

Ходили в колхоз работать в Бахтияровку «Безенкеч», «16 Партсъезд». Все лето мы работали в поле: с сумками на шее (которую мне мама сшила из старой-старой юбки) собирали для колхоза колоски, их сдавали на склад, а потом зерно веяли. Еще пропалывали овощи, копали и собирали картошку. В общем, делали все, что скажут, причем наравне со взрослыми. Мы были как старички малые. Мало нам доставалось того хлеба и тех самых овощей. Каждый подросток следовал клику: «Все для фронта, все для победы!». Мы понимали, что своим трудом помогали изгнать фашистскую нечисть с родной земли.

До войны мы держали овец и была своя шерсть. И зимой, темными вечерами мы с мамой пряли пряжу и вязали носочки бойцам и варежки с двумя пальцами. Провожали выздоравливающих и дарили им свое рукоделие, а фронт был рядом, в Сталинграде. Стирала, носила ледяную воду, помогали санитаркам, писала письма бойцам и даже пела им песни.

7. Были ли домашние обязанности, как они исполнялись?

Маме некогда было управляться дома: строила железную дорогу, копала в ледяной грязи землю. А я доила корову, убирала на базу, и еще надо было накормить ее чем-то. Я ездила на санках в займище за камышом и хворостом для топки печи, нужно было поддерживать тепло в доме с маленькими детьми, а главное – еще и сварить, детей накормить, маму дождаться с работы.

8. Сколько времени проводила дома, а сколько – на работе? Как проводила свободное время?

Ранним утром, после ухода мамы на работу: на железную дорогу или рытье для самолетов убежища, я управлялась с домашним хозяйством, оставляла малышей одних дома на печи и бежала в госпиталь, помогала санитаркам. А летом – в поле. Свободного времени-то и не было.

Однажды мы наблюдали воздушный бой нашего лётчика с немецким. Они кружили прямо над нами, над нашим домом, над речкой и поймой. Немец подбил наш самолёт. По-видимому, наш лётчик хотел прыгнуть с парашютом, но почему-то не смог, так и ушёл в лес. За мостом, где была мельница, самолёт и разбился. Похоронили лётчика в центре города, в парке, где сейчас стоит Дворец культуры «Октябрь».

9. Была ли рабочая одежда, специальная форма? Обувь?

Одежду специальную не давали нам, может кто на заводе где работал, там и давали.

10. Как долго длился рабочий день, какие были перерывы? Чем они заполнялись (что делили в это время)?

Как сейчас современный, рабочего дня у нас не было. Бывало, что с раннего утра и до позднего вечера, пока мама не придет с работы и за мной придет. А в 1943 году уже стало полегче. И хотя морозы доходили до 50 градусов, я все равно бежала в госпиталь, рук не хватало, работы было много.

11. Когда и чем питались дети в период работы? Вне работы?

Маленькая я еще была, только-только писать научилась. Помню, что писала раненым письма и на Украину, и в Ленинград. Раненые солдатики подкармливали нас, маленьких девочек. Запомнила дедушку с рыжими усами, он часто подсовывал мне кусочек сахарку. Частенько я его несла маленькому брату. До сих пор помню его сладкий вкус. Не запомнила я адреса, не записала тех солдатушек.

12. Как оплачивался труд? На что хватало этого заработка? Как тратили заработанное?

Не платили нам зарплату, малы мы еще были.

13. Где приходилось жить?

Жила-то я дома у себя, как и мои подружки, с которыми работали на полях, в госпитале.

14. Были ли другие дети-работники? Сколько их было? Какого возраста? Чем они занимались?

Помню своих подружек, с которыми я работала в госпитале, на полях, это - Тая Рогожкина, Рам Шмакова, Тамара Кошелева.

15. Как поддерживалась трудовая дисциплина? Были ли наказания за ее нарушение и какие? Как это влияло на остальных малолетних работников?

Не было у нас современного нормированного рабочего дня. Мы видели, сколько раненых свезли к нам в Ленинск в госпитали, ухаживать за ними было некому. И все легло на детские плечи.

16. Какое было отношение к нарушителям трудовой дисциплины? Были ли люди, некачественно выполнявшие свою работу? Как относились к ним?

А нарушителей дисциплины и не было. Все знали, что на фронте гибнут отцы за нашу Советскую Родину, а в тылу – матери строят железную дорогу и укрытия для самолетов. Остались мы в помощниках.

17.Болели ли в период войны? Чем и как лечились? Освобождались ли от работы на время болезни? Какая была медицинская помощь?

Когда я бегала за ледяной водой, да в ледяной воде стирала бинты, то простыла. Чирьи сковали мне все руки и ноги на коленях. В госпитале, где я помогали, меня и лечили. Мне делали уколы и давали красный стрептоцид.

18.Как поощрялись лучшие работники среди детей? Имеются ли награды за труд в период Великой Отечественной войны? Когда и как были присвоены и вручены эти награды?

Помню мне дали за хороший труд в госпитале платье красивое и кофточку, говорили, что они американские, а мама сшила мне из своей старой юбки – юбочку. И меня в этой одежде принимали в пионеры. А обуви не было, только поршни, что папа шил нам до войны.

А медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», я, Овсянникова Капиталина Григорьевна, получила в военкомате где-то в 80-е годы. Медали вручали детям войны, рожденным до 1931 года за наш нелегкий детский труд, что мы вынесли на наших хрупких плечах.

19.Были ли случаи получения увечья или травмы? Что произошло дальше с этим человеком (людьми)?

Нет, ни я, ни мои подруги увечья не получили. А немцы, проклятые, так и летали над нашим городком, видно летели в Сталинград или это разведчики летали. Помню, я с подружками бежала в госпиталь, а он как выскочит из-за леса и по нам пустил очередь. Мы попадали на землю, а он морду перевесил и смеется. Мы очень испугались, но нас никого не ранили. До сих пор у меня в глазах его смеющаяся морда.

20. Как сложилась последующая жизнь?

После 7 класса я поступила в Ленинское педучилище, но учиться не пришлось. Маме очень тяжело было с нами, тремя детьми. Папа погиб в 1943 году на Курской дуге. Папин брат устроил меня на механический завод, где я выучилась на фрезеровщицу 5 разряда. Нам сразу стало полегче жить. Познакомилась и вышла замуж за токаря Романова Виктора. Родились трое детей. Я очень богатая бабушка, у меня 4 внука, 2 внучки и 8 правнуков.

21.Оказала ли работа в детском возрасте влияние на дальнейшую жизнь интервьюера, на его здоровье?

Не дай Бог, что мы пережили в войну. Это голод, голод и холод. Не дай Бог это нашим детям, внукам пережить что мы пережили. Болят ноги и руки, не дают покоя ни днем, ни ночью. Видно ледяная вода дает о себе знать. Сколько я ее перетаскала в госпиталь, да стирка бинтов в ледяной воде, а корешки доставала со дна озера, тоже из ледяной воды.

.